

Оглавление

Введение	5
Часть 1. Камень в архивах.....	11
Глава 1. Упоминание о сакральных камнях в архивах Беларуси и Литвы.....	11
Глава 2. Замогильская Проща и ее чудотворный камень	28
Глава 3. Святой камень из д. Пацевичи	38
Часть 2. Нетипичные свойства камней.....	53
Глава 4. «Звучащие» камни	53
Глава 5. «Звездные» камни	88
Глава 6. «Археоастрономические» камни.....	110
Глава 7. «Солнечные» камни.....	133
Глава 8. «Погодные» камни.....	145
Глава 9. «Мокрые» и «плачущие» камни	155
Заключение	167
Приложение. Лунковые валуны, картированные в ходе экспедиций проекта «Уфоком», 2011–2022 годы	173
Список литературы и архивных источников.....	181
Список сокращений.....	209
Об авторе	211
Примечания	213

Введение

Первым, кто упомянул о наличии необычных камней на территории современной Беларуси, был хронист и историк Матей Стрыйковский, который еще в XVI веке описал так называемые Борисовы камни в русле Западной Двины возле г. Дисны. В XVII веке шляхтич Ян Храповицкий писал в своих мемуарах про лечебный камень с отверстием, находящийся где-то в границах современного Берестовицкого района Гродненской области. В XVIII веке информация о нескольких камнях появляется в записках русских путешественников И. И. Лепехина и П. А. Толстого. Однако подлинного расцвета увлечение культовыми и историческими камнями достигло в XIX веке. Статьи о различных валунах публиковали известные историки, археологи, журналисты, священники (М. Кустинский, К. и Е. Тышкевичи, П. Шпилевский, А. Киркор, Н. Анимелле и др.). Легенды о камнях собирал Д. Друцкий-Подберезский, а археологическими раскопками возле них и расшифровкой надписей на Борисовых камнях занимались Ф. Вильчинский и К. Шмидт. В конце XIX века интерес к сбору информации о сакральных¹ валунах проявляли А. Семеновский, А. Сапунов, Е. Романов, П. Шейн, Н. Янчук, М. Федоровский, М. Довнар-Запольский, А. Богданович и др. Массовое краеведческое движение 1920-х годов снова простимулировало внимание к загадочным камням, о них писали, в частности, М. Мелешко, Л. Савицкий и А. Галицкая. В 30–60-е годы XX века тема практически отошла на задний план, пока снова не стала потихоньку «отживать» в 70–80-е годы.

В последние годы академическое сообщество снова проявляет большой интерес к вопросу изучения сакральных камней на территории Беларуси и ее пограничья. За последние несколько десятков лет белорусские исследователи, в том числе и автор

этой книги, последовательно публиковали статьи, посвященные различным типам сакральных камней, выделяемых на территории республики: «следовикам» (1996), «чёртовым» (1997), «с ямками или лунками» (2003), «камням-животным» (2004), «лечащим» (2005), «окаменелым людям» (2006), «портным и сапожникам» (2008), «змеевым» (2017), «звездным» (2017), «звучащим» (2018), «погодным» (2020), «плачущим» (2023) и др. Белорусские издательства также выпустили несколько монографий и научно-популярных книг, для которых тематика мифологии камня оказалась сквозной. В первую очередь необходимо отметить поистине энциклопедическую работу целого коллектива авторов «Культавыя і гістарычныя валуны Беларусі», которая выдержала уже два переиздания (2011 и 2022 годы)². Однако начало этих исследований было заложено еще в 1929 году, когда вышла первая всеобъемлющая книга белорусского этнографа М. Мелешко «Камень у вераньнях і паданьнях беларуса»³. Следующей важной вехой стал выход в 1992 году книги геолога Э. А. Левкова «Маўклівыя сведкі мінуўшчыны»⁴. Семантике культурного ландшафта, а также терминологическим вопросам сакральной географии и, в частности, тем, что часто используются в литературе о сакральных валунах, посвящена книга В. А. Лобача «Міф. Прастора. Чалавек: традыцыйны культурны ландшафт беларусаў у сяміятычнай перспектыве»⁵. В этом же ряду нельзя не упомянуть выпущенную в 2018 году коллективную монографию по распространению культовых камней на пространстве Восточной Европы — «Культовые камни Восточной Европы: Беларусь, Латвия, Литва, Россия»⁶, координацию работы над которой взял на себя В. Г. Мизин (г. Санкт-Петербург).

Если в девяностых и начале двухтысячных наиболее частыми были публикации журналистов, историков, археологов и геологов (Л. В. Дучиц, И. Е. Климович, Э. М. Зайковский, Э. А. Левков, В. Ф. Винокуров, А. К. Карабанов и др.), то последнее десятилетие ознаменовалось активным подключением к этой тематике фольклористов и этнографов (Т. В. Володина, И. А. Швед, Е. М. Боганева, В. А. Лобач, Д. В. Скворчевский и др.), опубликовавших серию статей в профильных журналах и сборниках. К теме камней обращались и краеведы, например А. Горбуль выпустил книгу «Скарбы сірых валуноў» (2002)⁷, А. Параскевин —

«Валуны родной сторонки» (2017)⁸ и т. д. В 2017 году автором в книге «Звездные камни»⁹ также был поднят вопрос о валунах с изображением созвездий. С 2015 года своеобразной информационной площадкой, позволившей специалистам из самых разных сфер публиковать материалы изучения сакральных камней на постсоветском пространстве, стала ежегодная конференция «Таинственная Беларусь», проводимая автором в Минске, в Национальной библиотеке Беларуси¹⁰. В ближайшие годы, помимо краеведов, историков, археологов, геологов, фольклористов и этнографов, можно ожидать подключения к рассматриваемой нами теме специалистов, использующих новые междисциплинарные подходы, например лихенометристов, то есть тех, кто может более точно датировать время существования открытой поверхности камня по степени зарастания ее лишайниками.

В то же время уровень изученности сакральных камней в Беларуси пока еще существенно отстает от той же Прибалтики, где уже созданы подробные энциклопедии не только в рамках самих стран, но и по отдельным культурно-историческим или этнографическим регионам. В этих своего рода путеводителях даются сведения даже не по категориям камней, а буквально описан чуть ли не каждый камень — это тот уровень, к которому нужно в будущем стремиться и нам.

Несмотря на ярко выраженный интерес к различным аспектам сакральных камней, к сожалению, стало заметно, что в Беларуси вопросы их астрономической ориентации или интерпретации символов на них в археоастрономическом ключе все еще единичны, но автор в меру своих сил и возможностей продолжает развивать эту тему.

Работа, которую вы держите в руках, состоит из частично переработанных и дополненных материалов, опубликованных в 2017–2022 годах¹¹, и разбита на два раздела. Первая часть книги посвящена архивным поискам автора и непосредственной проверке части обнаруженных сведений в ходе экспедиционных выездов. Вторая часть книги касается нетипичных свойств некоторых сакральных камней, которые выявились в результате систематизации всего массива собранных нами сведений, включая непосредственные опросы информантов на местности. Сюда

были включены такие свойства камней, которые ранее крайне редко попадали в поле зрения отечественных исследователей («звучащие», «звездные», «археоастрономические», «солнечные», «погодные», «мокрые» и «плачущие» камни).

В главе 1 приведены сведения о камнях, с которыми связаны различные легенды и предания. Основным источником сведений послужили исторические и фольклорные архивы Беларуси и Литовской Республики, такие как НИАБ, НАРБ, ЛГИА, ФЭА СНИЛ БрГУ, ФФМ УНЛБФ БГУ и др. Здесь представлена информация о камнях-следовиках, камнях на местах *проц* (святых мест), камнях, с которыми связаны явления Богородицы, Иисуса Христа и святых, камнях — окаменевших животных и др. Во второй и третьей главах разобраны конкретные примеры проверки найденных архивных записей — поиски чудотворного камня-следовика в Солигорском районе Минской области и описание обстоятельств появления Святого камня в основании церкви в д. Пацевичи Мостовского района Гродненской области. На этих двух примерах мы можем буквально пошагово наблюдать, как рождались, становились значимыми и исчезали подобные уникальные места на территории Беларуси в XIX — первой половине XX века.

Тому, какое место занимает камень в звуковом ландшафте, посвящена глава 4. В этой главе систематизированы мифологические представления об акустических проявлениях на некоторых сакральных камнях Беларуси, Прибалтики и Северо-Запада России, а также введены в научный оборот сведения о малоизвестных «звучащих» камнях, информация о которых собиралась автором в 2015–2022 годах.

В главе 5 сделан обзор источников, посвященных камням с лунками, расположение которых имеет, по мнению ряда авторов, сходство с некоторыми созвездиями (Большой Медведицей, Плеядами, Орионом и др.). Приведены данные о камнях на территории Беларуси, о которых ранее было высказано такое мнение (в частности, камнях у д. Пашевичи Браславского района, д. Бывалино Шумилинского района, Чёртовом камне в д. Велец Глубокского района и Большом Мишутском валуне у д. Мишуты Вилейского района). В *прил.* также даются около 40 прорисовок камней с лунками, картированных автором.

Глава 6 посвящена археоастрономическим памятникам Литвы, а именно выявленным в ходе археологических раскопок сакральным комплексам и небольшим каменным конструкциям из валунов, отдельные элементы которых (или они целиком) были ориентированы по сторонам света. По сравнению с другими Прибалтийскими странами именно литовскими исследователями было уделено наибольшее внимание астрономическим представлениям прошлых поколений. Обобщив этот опыт, мы можем поднять вопрос о критериях, определяющих хоть какую-либо правомерность отнесения найденных исследователями камней к разряду археоастрономических. Есть и еще одна условная группа камней, которые изредка можно встретить в тематических астроархеологических публикациях — их чаще всего называют «солнечными» камнями. Эти объекты могли служить как своеобразные визеры и использоваться некогда в календарных целях. Их описанию посвящена глава 7.

Наконец, в восьмой и девятой главах рассказано о нескольких камнях с достаточно схожими свойствами. Если, как мы их назвали, «погодные» камни связаны с использованием при их помощи плювиальной (дождевой) магии, то «мокрые» и «плачущие», в свою очередь, примечательны тем, что «реагируют» на несправедливость конкретных людей, или, реже, на климатические аномалии выделением на своей поверхности влаги. Следует заметить, что это практически первая попытка подступить к заявленным проблематикам в обозначенном нами ареале.

Экспедиции, данные которых в большинстве своем послужили основой для книги, были организованы в рамках инициативного проекта «Уфоком». Этот проект возник в 2001 году как исследовательская площадка для белорусского сообщества краеведов-энтузиастов, изучающих аномальные и загадочные явления, а впоследствии — преимущественно фольклор о сверхъестественном¹². По тексту мы будем неоднократно ссылаться на АПУ (архив проекта «Уфоком») и указывать номер конкретного экспедиционного выезда.

За годы работы над этой темой автору довелось непосредственно познакомиться почти со всеми белорусскими исследователями камней, которые неоднократно помогали с нужной

информацией или поиском иллюстраций по тому или иному камню (зачастую даже нигде не опубликованных). Прежде всего необходимо отметить многочисленные правки черновиков текста и полезные советы археолога и специалиста по сакральной географии Л. В. Дучиц (Этноисторический центр «Явар»). Хотелось бы также выразить благодарность тем, кто при работе над той или иной публикацией постоянно консультировал автора и помогал ему подсказками и ценными замечаниями: В. Н. Гайдучику, И. Е. Климкович, Д. В. Скворчевскому, Е. Г. Бутовой, В. Ф. Винокурову, Т. В. Володиной, Е. М. Боганевой, Лилии Якубенока, А. П. Зайцеву, В. Г. Мизину, И. Д. Маланину, В. В. Акулову, И. А. Швед, Владу Гуще, Э. М. Зайковскому, Т. В. Авилину, Е. Г. Абромчик, С. Н. Ефимову, С. В. Кравчуку, В. А. Алексинскому, Ю. И. Внуковичу, Р. В. Соложеницыну, А. М. Салате, Евгении Лис и др. За помощь в организации экспедиций отдельное спасибо Е. А. Шапошникову.

Часть 1

Камень в архивах

Глава 1. Упоминание о сакральных камнях в архивах Беларуси и Литвы

В последние годы у белорусских фольклористов возник большой интерес к сакральным камням. Здесь необходимо отметить работы Т. В. Володиной [33, с. 87–93; 42, с. 133–145; 43, с. 331–340], И. А. Швед [224, с. 72–77; 225, с. 337–348; 226, с. 250–254], Е. М. Боганевой [19, с. 19–34], В. А. Лобача [41, с. 240–251] и др. Многие исследователи стараются привлечь в качестве источниковой базы все новые и новые материалы (старые фотоснимки и карты, редкие газетные статьи, произведения белорусских писателей, в том числе и мемуарную литературу XVI–XVII веков, записи из личных дневников, сказки, фольклорные архивы и т. д.) [4, с. 169–178; 167, с. 74; 22, с. 288–298; 105, с. 85–104; 194, с. 60–62 и др.]. Оказались не до конца разработанными и исторические архивы, такие как НИАБ, НИАБ в г. Гродно, НАРБ, ЛГИА, записи из студенческих научных лабораторий ФЭА СНИЛ БрГУ, ФФМ УНЛБФ БГУ и др. Хотя немногочисленные отсылки на подобные документы изредка попадались в литературе [27, с. 429–450; 62, с. 127; 168, с. 143–170; 173, с. 190 и др.], выяснилось, что здесь содержится большое количество неизвестной ранее информации о многих уникальных камнях, некоторые из которых, вероятнее всего, уже навсегда утрачены. И все-таки предания и легенды о них еще могут быть живы в народной памяти, поэтому публикация этих в большей

степени неизвестных ранее текстов может помочь не только узнать новые сведения о таких валунах, но и найти новые объекты для изучения.

С другой стороны, в Беларуси, в отличие от стран Прибалтики, Польши и России, практически все архивы, где могут содержаться сведения о сакральных камнях, до сих пор в должной степени не оцифрованы. Доступны лишь сканы бумажных описей дел и то непосредственно в архивах, а не на их сайтах (НАРБ, ФФМ УНЛБФ БГУ). Совсем недавно электронные копии описей стали доступны на сайте НИАБ, однако все равно нужно понимать, что это лишь первые шаги по оцифровке и поиск по ключевым словам в названиях конкретных дел все равно невозможен. А у некоторых архивов (ФЭА СНИЛ БрГУ) до сих пор нет даже электронных описей. Практически ни у одного из рассматриваемых архивов нет собственного тематического каталога, где были бы хоть какие-то отсылки на интересующие исследователей дела, и это несмотря на то, что, например, в Латвии имеется даже целая специализированная часть национального фольклорного архива, посвященная исключительно камням (ХЛФ). В Беларуси же на то, чтобы обнаружить конкретные дела, связанные с камнями, нужны месяцы или даже годы работы.

Другая немаловажная проблема — часть архивных фондов оказалась безвозвратно утрачена. Например, известно, что студенты БГУ вели сбор фольклорных данных еще с довоенного времени, но первые сохранившиеся записи в ФФМ УНЛБФ БГУ относятся к 1970-м годам, где находятся более ранние материалы — неизвестно.

В этой главе мы впервые попробуем систематизировать сведения о камнях, которые встретились автору во время работы в различных архивах Республики Беларусь и Литовской Республики.

Дела Минской духовной консистории, хранящиеся в Национальном историческом архиве Беларуси (НИАБ), рассказывают в числе прочего и о борьбе с различными суевериями, в том числе теми, которые касались почитания камней. Так, особенно интересна судьба камня, который в начале XIX века располагался в храме с. Славино¹³ Речицкого уезда Минской губернии.

Поначалу он находился на церковном острове Конном: «за милю от селения на площадке при каких-то воинских курганах [лежал] большой дикой камень, вероятно, по неблагонамеренному содействию униатских священников был посещаем от народа в начале каждого месяца». Над камнем была построена часовня. Согласно легенде, один князь, проезжая мимо того места и узнав о причине народного собрания, приказал сжечь эту часовню. От сильного жара камень был поврежден и частично разрушился на куски, которые были разбросаны по полю. Однако люди собрали их и перенесли на изначальное место. Также разнесся слух, что внезапно обрушилась стодола¹⁴ при корчме, где оставился этот князь, и передавила всех его лошадей. Это посчитали наказанием за святотатство. Около камня поставили крест с несколькими иконами, пред которыми люди зажигали свечи и жертвовали холст [159, л. 24 об. — 25 об.]. Когда церковь из униатства перешла в православие, речичские протоиереи несколько раз пытались убедить народ «оставить сию неблагонамеренность» и разбрасывали камни, но собрания возле них по-прежнему продолжались. Священник Смолич, вступив в должность нового благочинного, приказал церковнослужителям часть камней перенести к церкви, меньшие скрыть, «чтобы народом не были отысканы», а на самом большом сделать углубление и «употреблять его вместо водосвятной чаши» [159, л. 25]. В 1823 году один из ревизоров застал в церкви кусок камня, что вызвало его удивление.

...Усмотрел он села Славино внутрь церкви¹⁵ лежащий пребольший пред иконою Пресвятыя Богородицы камень¹⁶, обвешанный холстом и бусами или манистами; на спрос его у тамошнего священника Януария Смолича и причетчиков объяснили ему, что оный камень лежал в немалом расстоянии от церкви в лесу, к коему прихожане их ходили ежечасто на поклонения, а после по повелению местного благочинного перевезен он в церковь, где уже всякой первой недели бывает сбор людей по их суеверию [159, л. 1].

Информация была передана в Минскую духовную консисторию, и камень попросили закопать в землю на том же самом

*Камень-следовик в церкви д. Луково
Малоритского района.
Фото Л. Дучиц. 2014 год*

месте, где он лежал, что и было сделано [159, л. 11 об.]. Священник же Смолич был предупрежден, что впоследствии за такое может быть подвергнут строгому наказанию по всей строгости закона. Ныне камень не локализован, хотя теоретически его можно обнаружить в земле на месте бывшей Николаевской церкви.

В чем-то схожа со славинским камнем и судьба другого подобного объекта, упомянутого в Национальном архиве Республики Беларусь (НАРБ). Согласно одному из отчетно-информационных докладов уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви А. Иванова за 1962 год, «в Лукове Малоритского района на берегу озера лежал камень с углублением в нем, похожим на след

человека. Вокруг этого камня была создана легенда о том, что это углубление является следом Богородицы¹⁷. Ежегодно к этому камню стекалось большое количество верующих, и особенно с Украины. Этот камень в настоящее время убран» [150, л. 2]. О ликвидации «святого камня» в д. Луково говорится и в очередном отчете А. Иванова за 1965 год, при этом отмечается, что мероприятия по уничтожению такого рода мест сбора паломников под открытым небом «сузили рамки деятельности религиозных объединений духовенства» [143, л. 48]. Однако, как выяснилось впоследствии, люди сами закопали камень, а как только страсти улеглись, его выкопали и перенесли в местную церковь [182, с. 6–7]. Ныне камень находится

в храме Явления Божией Матери аг. Луково Малоритского района Брестской области под покрывалом, а над самым следком вырезано отверстие [17, № 145]. Камень и следок считаются целебными. К ним прикладывают руки, плечи, голову [92, с. 194].

Известно, что в центре некоторых из стихийно возникших святых мест, или *прощ*, например до сих пор не локализованной Вызененской Прощи, находился камень-следовик («цудоўны камень») с отпечатком детской ножки [189, с. 216–217]. Сведения о некоторых из уже исчезнувших *прощ* сохранились только в малодоступных широкому кругу исследователей архивах уездных судов и духовных консисторий. Так, в одном из дел, хранящихся в НИАБ, описано, как вокруг камня «с какими-то знаками», расположенного у д. Хранов¹⁸ Слуцкого уезда Минской губернии, возникла Храновская Проща [158]. Летом 1831 года здесь была найдена икона на прогалине, в честь чего помещиком Чарноцким был поставлен крест, который местные крестьяне считали чудотворным. Вскоре не только живущие в окрестностях селения люди, но и те, кто жил в отдаленных деревнях, «в чрезвычайно большом количестве» оставляли свои приходские церкви и стекались к нему на поклонение с разными приносами и денежными пожертвованиями [158, л. 1]. Согласно докладу протоиерея Гавриила Кустова и священника Слуцкого девичьего монастыря Даниила Крониковского, камень появился следующим образом:

...Крестьяне деревни Хранова в ведении их помещика на том же месте положили с какими-то знаками камень, якобы выкопанный под крестом тем Чудотворным, отчего еще больше начал стекаться туда народ¹⁹ [158, л. 1 — 1 об.].

Судьба камня, названного, как и крест, чудотворным, печальна: в Минской духовной консистории 22 сентября 1831 года предмет поклонения предписали закопать, а сам крест уничтожить. Однако в итоге камень «как самый обыкновенный» был брошен в воду, а жертвования отобранные и обращены в Варваринскую приходскую церковь (г. Слуцк) [158, л. 4 — 4 об., 13].

Почти аналогична и участь другого камня, вокруг которого возникла *проща* у д. Замогилье²⁰ Слуцкого уезда Минской губернии (подробнее см. главу 2). Началось все с обнаружения в 1890 году крестьянином Дмитрием Сергеевым Кецько некого камня с отпечатком, напоминающим сжатую человеческую кисть. Слух об этом разнесся по окрестным селам и деревням. И хотя местный священник призывал всех не верить непонятному знаку, многие стали приходить сюда и оставлять приношения. Камень с осколками был огорожен оградой из досок, в ограде поставлен большой деревянный крест, на котором повешены три иконы: одна на бумаге с изображением Богоматери с Предвечным Младенцем, а две другие фольговые, а также две деревянные скамейки. Сам же камень покрыт холстом. В дальнейшем по распоряжению Минской духовной консистории камень и все его куски были брошены в реку (название не указано). Однако вскоре почитаться стало как то место, где лежал камень, так и место у реки, где он был затоплен. Причем здесь пожертвования бросали прямо в реку. Несмотря на все усилия, стечение народа в эти места продолжалось как минимум до декабря 1892 года [157]. Как бы то ни было, ныне местные жители о существовании какой-либо *прощи* в окрестностях деревни не знают [15, № 244], хотя, похоже, возвратное почитание этого места все же иной раз случалось (например, в 1905 году) [163, л. 431].

Похожий камень с «изображением руки» находился и на Рудобельской Проще Бобруйского уезда в 1858 году [155, л. 2 об.]. К камню и колодцу при нем обычно ходили «в неделю новолуния». Следует отметить, что эта *проща* также была уничтожена, но в соответствующем деле НИАБ конкретно указывалось, что кресты были собраны, сложены на камень и сожжены. От огня «камень развалился на части и много частей рассыпалось». Эти осколки сами священники перенесли к местной церкви, думая, что «уж на это место не будут ходить, а охотно будут ходить в церковь» [155, л. 3]. Однако крестьяне хоть и проявили некоторый интерес к камню возле церкви, но все равно продолжили собираться на старом месте [155, л. 3 — 3 об., 13–19].

Камень на Кондратовичской Проще лишь упомянут, поэтому непонятно, было ли на нем какое-либо изображение

и насколько он был почитаем. *Процца* возникла на рубеже 50–60-х годов XIX века возле застенка Кондратовичи²¹ Игуменского прихода. В деле Минской духовной консистории говорится о том, что житель застенка Кондратовичи Иван Матвеев Павлович вначале вместе с другими крестьянами «по какому-то откровению небесному, явленному ему во сне, поставил крест с иконою», а вскоре «нашел *при камени*» на этом месте маленькую цинковую медальку с полуистертой фигурой Божьей Матери. Именно последнее событие стало основополагающим к объявлению этого места *прощей* [156, л. 2]. Народ разного сословия в том числе и «из неблизких мест» ходил сюда в основном по новолунным воскресеньям [156, л. 23]. Камень, при котором найдена была медаль, в деле больше не упомянут, но, основываясь на делах о других *процах*, можно предположить, что он все же имел какое-то значение для местных жителей. Если верить описанию, приведенному в этом деле, можно приблизительно локализовать место Кондратовичской Прощи: «в прямом направлении от застенка Кондратовичи, примерно на расстоянии 250 сажений²², между пахотными полями» [156, л. 25 — 25 об.].

Активисты проекта «Уфоком» предприняли поиски этого камня в 2019–2020 годах [15, № 246, № 261]. В самой д. Кондратовичи о *проще* нам разузнать ничего не удалось, но на восток от расположенной рядом д. Петрилово, по словам А. П. Скрыган, раньше лежал камень с детскими следками или следком, который обнаружили при расчистке поля. Примечательно, что рядом с камнем располагались два приметных возвышения — Зы́рава и Пятни́цкая горка, которые между собой деревенские жители называли *кургань*²³. Однако самого камня А. П. Скрыган не видела и ссылается лишь на рассказы родителей. Возможно, этот или похожий камень, расположенный возле соседней деревни Пуково, упоминает в своих заметках краевед И. Д. Маланин. Он пишет, ссылаясь на письмо старшего лейтенанта Клишевича из Киева, присланное известному исследователю культовых камней С. Н. Ильину, что недалеко от д. Пуково Копыльского района Минской области располагались два камня — один «с выпуклой загадочной надписью», а второй — «на котором выбиты два следа» [125, с. 8]. Нам удалось выяснить от жительницы

д. Комсомольская (до 1967 года — Пуково) Копыльского района, что какой-то камень-следовик располагался ранее между пахотными полями по дороге на бывшую д. Кисели (это примерно в трех километрах от д. Комсомольская), однако к нашему времени на прежнем месте он не сохранился.

Дзярэўня такая Кісялі была. Так там ўжо той дзярэўні няма. [Расскажите про этот камень, что вы помните?] А што я помню. Што все ходзілі, пакланяліся. Ну, і я думаю, пайду і я ўжо той дарожкаю. Ну, бачыла, што такі слядок на камне. [Один или несколько?] Адзін. І больш я ўжэ і не бачыла. <...> [А что у этого камня просили?] Вот гэтага не магу я вам сказаць, я шла одна, нікога нідзе не было, мне казалі — от па гэтай дарожцы лежыць такі камень сбоку. Я яго і бачыла, но не бачыла, штоб хто прасіў. <...> [А он был большой, маленький?] Велікаваты. [Он был возле деревни или как?] Пасярадзіне, вот я як ішла чэрэз Сунаі, деревню, да тога камня на Кісялі. [А далеко от дороги?] Ну, дак іменна што пры дароге. І вот не помню, мне кажэцца, с гэтай стороны [с правой]. Дзе яго дзелі? Куды яго ссунулі?²⁴

Бесследно исчез и другой камень-следовик, информацию о котором зафиксировала студентка Е. В. Коц в 2007 году. Находился он у д. Макарово Каменецкого района Брестской области. Запись найдена нами в ФЭА СНИЛ БрГУ²⁵.

Здарылася гэта шмат гадоў таму. Па лузе ва ўрочышчы «Підліскі», што непадалёку в. Макарава, якая ляжыць за Высокім, ішла Божая Маці. Крочыла няспешна, разглядалася наўкола. Нечакана на яе дарозе з'явіўся велізарны камень. Багародзіца хацела пераступіць праз яго, але зачэпілася нагою. Збіла палец, з ранкі пацякла кроў. Тады Божая Маці наступіла на камень і пакінула на ім след. Быццам заклёты, валун перастаў расці. Нельга было чапаць гэты камень, бо быў азначаны святой асобай. Да нядаўняга часу шэры камень выглядаў зямлі. На ім быў відны след чалавечай стапы. Ды толькі калі лугі пачалі касіць не косамі, а машынамі, камень некаму пачаў перешкаджаць. Яго выцягнулі з зямлі і некуды вывезлі. Куды — ніхто не ведае²⁶ [215, № 26].

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru